

**A special place in the epic "Manas" image of Almambet
Kalchekeev K.
Особое место в эпосе «Манас» образа Алмамбета
Калчекеев К. Б.**

*Калчекеев Кубанычбек Бекболотович / Kalchekeev Kubanychbek – кандидат филологических наук, профессор,
кафедра кыргызской и зарубежной литературы,
Джалал-Абадский государственный университет, г. Джалал-Абад, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье подчеркивается, что Алмамбет наряду с Манасом занимает особое место в эпосе "Манас". Алмамбет познает у дракона различие между небесным и земным, глупостью и мудростью, смертью и жизнью. Это означает, что он совершенный, сложный и полнокровный образ.

Abstract: the article emphasizes that Almambet along with the Manas occupies a special place in the epic "Manas". Almambet learns of the dragon the difference between heaven and earth, stupidity and wisdom, death and life. This means that he is perfect, complex and complete image.

Ключевые слова: эпос «Манас», «Великий поход», дракон, образ, хан, сокол, меч, тигр.

Keywords: epos "Manas", "the long March", the dragon, image, Khan, Falcon, sword, tiger.

УДК: 82-131

В вариантах эпоса «Манас» особенность образа Алмамбета в его участии в «Великом Походе» и его подвиге, храбрости ничуть не уступает Манасу по сложности судьбы. У дракона научился Алмамбет многому: познавать, различать небесное – земное, глупость – мудрость, тьму – свет, душу – тело, смерть – жизнь. Зачатие, рождение, детство, те вещи, которыми он пользовался, великие подвиги, человеческие качества, трагическая смерть Алмамбета осталась в памяти народа той эпохи, как оригинальный персонаж на уровне Манаса. Образ Алмамбета относится к персонажам наряду с образами Бакая, Кошойа (великодушные, человечность, героизм, способность заклинать и т. д.). Поэтому не зря отличал в своих трудах М. О. Ауэзов [1, с. 65]: «Алмамбет наряду с Манасом занимает особое место в развитии основных действий эпоса «Манас».

В любых вариантах эпоса «Манас» развитие действий в разделе «Великий Поход» является доказательством тому, что Алмамбета можно считать родником образов персонажей.

В. В. Жирмунский [2]: «Герои и сюжеты, восходящие к этому слою находят близкие аналогии в богатырских сказках тюркских народов Сибири и ведут нас на древнюю родину кыргызов, в верховьях Енисея». В разделе «Сказ об Алмамбете» рождение Алмамбета занимает особое значение.

Б.Н. Путилов [3, с. 15] также ввел определение двум разнообразным эпическим сюжетам: первое определение монументальные поэмы составляют неразделимую единицу, второе определение те же виды поэм в линии эпоса введены как самостоятельный эпизод. Ссылаясь на определение, мы будем рассматривать раздел «Сказ об Алмамбете» как мотив образованный вместе с сюжетной линией эпоса во всех вариантах.

О чудесном зачатии Жирмунский В. В. [2, с.3] писал: «Этот рассказ С. Каралаева о чудесном зачатии Алмамбета, может быть связан с мусульманской легендой о рождении пророка Исы (Иисуса) от архангела Гавриила и представляет собой мусульманизированный вариант древнего мотива о чудесном зачатии эпического и сказочного героя». Действительно можно сказать, что чудесное зачатие Алмамбета стоит на мифической народной основе. В варианте С. Каралаева [4], когда спала мать Алмамбета, пришел к ней «Старец-Девана», прочитал «Нике» - ритуал бракосочетания с сыном «Нур-чародея». Проснувшись, она увидела рядом спящего ребенка, но он моментально исчез. После этого она забеременела.

В варианте С. Каралаева [4] рождение Алмамбета дается: «Содрогнулась земля, семьдесят дней не престаивая пролил дождь».

А в рукописном варианте В. Радлова [5, с.7]:

«Когда родился Алмамбет,
От испуга Ала-Тоо снизилась ее высота.
Полноводная река превратилась в маленький ручей,
Бусурман сын, потомок родословных Уч-Ата (Трех-отцов),
От испуга в верховья реки пробрался он.

В варианте Сагымбая [6]: перед рождением Алмамбета непрерывно лил дождь в течении месяца. После того как родился Алмамбет появилось солнце. Во всех вариантах «Сказа об Алмамбете» во время посещения Бэйжина облокотившись на дерево, которое посадил своими руками, вспоминал детство. В вариантах Сагымбая [6]:

«От беспечной юности,
Не хуже других наш народ,
Вот земля прекрасная,
Пролитая пуповинная моя кровь.

Не только в кыргызских эпосах, в народных сказаниях Афганистана, Палестины, природные приметы и деревья переплетены религиозными понятиями. [7]. Такое переплетение присуще сказаниям якутскому народу [8] например, ясеню присущи качества материнства в варианте Саякбая.

В варианте Саякбая Каралаева [4] китайцы узнали о том, что когда мать Алмамбета молилась, земля валилась на несколько пальцев, что у нее родится богатырь.

В. Я. Пропп [9] об этом: «Образ посвящения был школой, учением в самом настоящем смысле этого слова. При посвящении юноши вводятся во всем мифические представления, обряды, ритуалы и приемы племени. Исследователи высказывают мнение, что им здесь преподносится некая тайна науки, т.е. что они приобретают знания. Действительно им рассказывают мифы племени. Один очевидец говорит, что и они сидели и тихо учились у стариков, это было подобно школе». В варианте Саякбая [4] Алмамбет учился чародейству у шестидесяти-голового дракона. Дракон жил в народе «единоглаз» в местности Суук-Тор, на озере Абарган. В Алмамбете есть магическая сила, которой научил его дракон.

В рукописях Култегин были магические силы, которые прибавлялись к магической силе Алмамбета охраняя его от стрел, попадающих на его доспехи сотнями [10, с. 118-119].

В варианте Саякбая обучение у дракона описывается так:

«В нижнем народе "одноглазых"

В верховьях горы Суук-Тор

На озере Абарган

У шестидесяти-голового дракона

Будешь получать уроки

Он научит тебя

Различать небесное – земное

Как превратить тьму в свет

Способностям заклинать» [4].

Алмамбет владел самым лучшим заклинанием – жайчи (которое изменяет времена года при помощи заклинаний) присущи тюркским, монгольским и другим народам. Присущность к другим народам подтверждается в научных трудах следующих ученых – тюркологов: Н.Я Никифоров [11, с. 195-314]; В. В Бартольд [12, с. 138-139]; М. Н. Хангалов [13, с. 407-408]; А. С. Козин [14, с. 95-96].

В варианте Жусупа Мамая [15] Алмамбет пришел к хану Кокче и они стали близкими друзьями. Понравившись хану, он прожил десять лет. В ставке пустили слух, что жена хана Кокче Акеркеч сошлась с Алмамбетом. В это время Алмамбет намеревается встретиться с Манасом. Кокче поверив в наветы клеветников, тут же с их помощью решил свести счесть с Алмамбетом. Кокче приказал убить Алмамбета и отправить Акеркеч в город Карахана. Витязи Токтор и Чаян пришли к Алмамбету вызвать в ханскую ставку.

Акеркеч: «Где бы ты не находился, будь живым, вести от тебя я буду получать через караванщиков» [15, с. 184]. Когда Алмамбет пришел в ханскую ставку, то на него напал Карагул, Алмамбету не составило особого труда, раскидав его, отстоять свою жизнь. На скакуне Кылжейрен Алмамбет направился на запад.

А бесстрашному богатырю Манасу в пятницу приснилось, будто едет он на своем коне Аккуле в белом, непробиваемом стрелами боевом халате Аккюбё и находит в золотых ножнах меч. Испытал он меч: одним ударом рассек придорожный камень, а ножны остались целыми.

В белой ставке Карабёрк сорок дружинников – чоро пили кумыс. Манас, выходя из юрты, Акылай сказал им: «Милые мои соратники, есть у меня что сказать. Видел я сон, который прошу вас помочь мне истолковать. Взмахнул я мечом и ударил по огромному валуну размером с корову, и разрубил я тот валун. Прицепил я меч к поясу, еду дальше. Вдруг меч обернулся тигром. От грозного вида его все звери в округе притихли, кланяются ему. Поднялся я на какую то гору, тигр обернулся соколом. Потом сокол сел мне на руку, перья его были белее лебединых. Своим грозным видом птицы напомнил сказочную птицу Алпкаракуш». Тогда Абдылда истолковал сон так: «Этот сон доброе знамение. Судьба дарит тебе богатыря равного тебе. Это Алмамбет – человек высокой чести, он сам идет к тебе» [15, с. 189].

«Богатыри мои! Все мы обленились, пьем и объедаемся, стали бездельниками и лежебоками. Мечи наши заржавели. Пусты Чуйские просторы. Пора нам встряхнуться». Манас отдает приказ сорока богатырям – витязям: Караногой-Мажик, Камбар уулу Чалик, Кайгуул, Бокул, Торолчу, Шынгы уулу Кербен, Саргын под именем Затай, Атай, Жайсан сын Уметалы, Бообек, Шаабек, Шукур, Каракожо, Калкаман, Эламан, Токой, Борончу-казах, Турна, Кутунай, Кошалдаш, Кыргыз, Бала Алдаш, гадальщик – Караток, лопатник – Актай, Алакен – ученый, Ырчыуул, Бозуул, Тазбаймат, Алыбай, Алымбай, Аджибий, Кадыр, Эр Шууту, Тумен – хитрец, Серек, Сыргак, Чубак, Бакай, Манас, Жайнак, Умет (всего 480 человек). Они охотились шумно, с азартом, добывали множество оленей и горных коз. Взяв направление в Нарын, они еще дней пятнадцать ехали пока не достигли Кётёлёк, встречая на пути богатырей. Кошой сказал Манасу: «Мы из народа Тыргоот, Доолое наш богатырь, Кётёлёк родная земля». Манас ответил: «Кётёлёк – название калмакское, давайте переименуем его...». Один из витязей предложил название Кётёлёк переименовать на Талас, а хозяином их пусть будет Манас [15, с.193].

Литература

1. *Ауэзов М. О.* Киргизская народная героическая поэма «Манас». М., 1961. С. 65.
2. *Жирмунский В. И.* «Народный героический эпос». М-Л., 1962 г. 323 с.
3. *Путилов Б. Н.* «Героический эпос и действительность». Л. Наука, 1988. 147 с.
4. *Кралаев С.* «Манас». ТАИ.К.Ф. Инв. № 919 4. Радлов В. «Манас». ТАИ. К.Ф. Инд. №1091. Ст. 7.
5. *Радлов В. В.* «Манас». ТАИ. К.Ф. Инд. №1091. Ст. 7.
6. *Орозбаков С.* «Манас». ТАИ. К.Ф. Инв. №585. 235 с.
7. *Фрезер Д. Ж.* «Фольклор в ветхом завете». М-Л. 131. Ст. 3247.
8. *Окладников П.* «История Якутской АССР» М-Л., 1955. 271 с.
9. *Пропп В. Я.* «Исторические корни волшебной сказки». Л., 1976. 89 с.
10. *Стеблева И. В.* «Поэзия тюрков VI-VIII вв.», 1965г. С. 118-119.
11. *Никифоров А. И.* «Алтай. Анонский сборник». Зип. Отд. РГОТ. 37, 1926г. С. 195-314.
12. *Бартольд В. В.* «Улугбек и его время». СПб., 1918г. С. 138-139.
13. *Хангалов М. Н.* «Собрание сочинений». Том I. Улан-Уде, 1958г. С. 407-408.
14. *Козин А. С.* «Гесериада». М-Л., 1935г. С. 95-96.
15. *Мамай Ж.* «Манас». Кыргыз элинин тарыхый эпосу. Шинжиан эл басмасы, 2004. С. 7.